

Социальное самочувствие

Доверие и недоверие в саморегуляции эмоционального состояния субъектов социальных взаимодействий (на примере украинского общества)

Чупров Владимир Ильич –
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник, Институт
социально-политических исследований РАН,
Заслуженный деятель науки РФ, Москва

E-mail: chuprov443@yandex.ru

Зубок Юлия Альбертовна – доктор
социологических наук, профессор, заведующая
отделом социологии молодёжи, Институт
социально-политических исследований РАН,
Москва

E-mail: uzubok@mail.ru

Михеева Виталина Владимировна –
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и социологии
Украинской государственной академии
железнодорожного транспорта, Киев

E-mail: gonchar72@i.ua

Доверие и недоверие в саморегуляции эмоционального состояния субъектов социальных взаимодействий (на примере украинского общества)

Аннотация

В статье¹ рассматриваются эмоциональные состояния людей как субъектов социальных взаимодействий, которые существенным образом влияют на то, каким образом эти взаимодействия разворачиваются. Показано, что сами настроения являются результатом отражения существующей социальной реальности в зависимости от соответствия ожиданий, адресуемых различным её объектам и ответных действий последних. В результате формируются образы объектов реальности, которые и становятся отправной точкой формирования доверия или недоверия им. В свою очередь, возникающее чувство доверия или недоверия способно изменять эмоциональные состояния субъектов, выступая регулятором социальных взаимодействий. Анализ влияния факторов доверия и недоверия на эмоциональное состояние индивидов осуществлён на примере украинского общества, развитие которого на протяжении всего постсоветского периода характеризовалось противоречивыми процессами общественных изменений: трансформацией социальной структуры, сопровождаемой расшатыванием институциональных основ социального порядка и расширением пространства спонтанной самоорганизации индивидов и групп, непредсказуемости и неопределённости возникающих жизненных ситуаций. Это находило отражение в социальном положении людей, социальных взаимодействиях, настроениях и ощущениях. Становясь свойством современного украинского общества, наиболее рельефно состояние неопределённости выразилось в растущем недоверии украинцев друг другу, общественным и политическим институтам, что во многом стало причиной экономического и политического кризиса в стране, а также крайней степени эмоциональной напряжённости. Исследование осуществлено с применением методики ретроспективного анализа, основанного на изучении исторических фактов и эмпирических данных, полученных в прошлом и проецируемых на настоящее. Тем самым сделана попытка реконструирования тенденций изменяющейся реальности с известным результатом. Таким результатом стали события, происходящие на Украине сегодня. Связывая их с анализом данных исследования, проведённого за два года до этого, мы получаем не только достоверную картину изменяющейся социальной реальности, но и возможность эмпирической апробации социального механизма её изменения. На эмпирическом уровне выявлена связь доверия и недоверия с состоянием определённости и неопределённости в жизненных ситуациях индивидов и групп, с настроениями, которые детерминируются оценкой ими своего будущего, с чувством удовлетворённости качеством жизни, с про-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Доверие как фактор саморегуляции в изменяющейся социальной реальности» при поддержке РГНФ (грант № 14-03-00484).

тестной активностью, с эмиграционными настроениями, характеризующими эмоциональное переживание конкретных жизненных ситуаций. Установлено, что под влиянием доверия и недоверия изменение этих показателей носит разнонаправленный характер.

Ключевые слова: доверие/недоверие, объекты социальной реальности, эмоциональные состояния, определённость/неопределённость, протестная активность, эмиграционные настроения, украинское общество

Социальное взаимодействие, лежащее в основе социальной регуляции, согласно сложившемуся в классической социологии подходу, предполагает взаимные, т. е. направленные друг на друга действия партнёров (сопряжённость действий), имеющие своей целью вызвать ожидаемую ответную реакцию. Партнёрами социальных взаимодействий выступают как социальные институты, так и отдельные люди. Вступая во взаимодействие, они руководствуются, прежде всего, собственными представлениями о реальности, которые отражаются в их эмоциональном состоянии и ожиданиях, проявляющихся как устойчивый интерес к ответным действиям партнёра.

В эмоциональном состоянии субъекта взаимодействий фокусируются те аспекты реальности, которые непосредственно связаны с партнёром, будь это другой человек, организация, учреждение или орган политической власти. Интерес к партнёру определяется знаниями о характеристиках, из которых складывается его образ. Соответствие или несоответствие реальных характеристик ожидаемым проявляется в доверии либо недоверии партнёру. Следовательно, доверие, равно как и недоверие другим людям, общественным и политическим институтам, выступают факторами, регулирующими социальные взаимодействия.

В данном случае речь идёт о так называемом обобщённом доверии, понимаемом как социально-психологическая установка, выражающая готовность индивида рассматривать окружающих его людей и различные структуры общества как заслуживающие или не заслуживающие доверия. В основе последнего лежит позитивный образ того или иного объекта реальности (социальной группы, личности, института). В этом образе отражается не только рациональная составляющая, основанная на рефлексивном знании об объекте, но и чувственно-эмоциональная, способная существенно повлиять на его восприятие и оценки, регулируя готовность к взаимодействиям. Не случайно обобщённое доверие трактуется в синтезе «взаимодействия трёх характеристик (измерений) – познавательных, эмоциональных и поведенческих, каждая из которых считается неотъемлемым компонентом общего определения доверия» [Сааки и др. 2013].

Обобщённое доверие возникает в процессе интеркоммуникации, когда критерии доверия отчуждаются от конкретного объекта, проецируясь на состояние среды взаимодействий. Аналогично проецируются на среду взаимодействий и критерии недоверия. В такой обобщённой форме критерии приобретают всеобщий и нормативный характер, способствуя формированию атмосферы доверия или недоверия.

В целом же атмосфера доверия или недоверия складывается из состояния субъекта, его ожиданий и реализации этих ожиданий. Поэтому для эмпирического анализа выделяются качественные характеристики эмоционального состояния субъекта взаимодействий – человека, ожидания (экспектации) ответных реакций партнёра взаимодействий – общества, реализация ожиданий – удовлетворённость либо неудовлетворённость изменением образа партнёра, т. е. ожидаемых характеристик общества.

В данной статье рассматривается только эмоциональная составляющая. Её показателями являются: состояние определённости/неопределённости в социальных взаимодействиях; настроения, связанные с оценкой собственного будущего; чувство удовлетворённости жизнью в целом; протестная активность; эмиграционные настроения. Они отражают переживания человеком различных социальных ситуаций, соответствующих или не соответствующих смыслу (значению, цели) его взаимодействий с обществом. От эмоционального состояния субъекта зависят направленность и характер ожиданий, адресуемых обществу и определяющих смысл этих взаимодействий.

Анализ, приведённый в статье, осуществлён на примере украинского общества¹, развитие которого на протяжении всего постсоветского периода характеризовалось противоречивыми процессами общественных изменений: трансформацией социальной структуры, сопровождаемой расшатыванием институциональных основ социального порядка и расширением пространства спонтанной самоорганизации индивидов и групп, снижением предсказуемости возникающих жизненных ситуаций. Это находит отражение в социальном положении людей, социальных взаимодействиях, в настроениях и ощущениях. Становясь свойством современного украинского общества, неопределённость проявляется в различных его сферах. Наиболее рельефно состояние неопределённости выразилось в растущем недоверии украинцев друг другу, общественным и политическим институтам, что во многом стало причиной экономического и политического кризиса в стране, а также крайней степени эмоциональной напряжённости. Причём, как показывает ретроспективный анализ, эмоциональное напря-

¹ В статье использованы результаты социологического исследования, проведённого в 2012 г. Институтом социологии НАН Украины в 26 областях страны, объём выборки 1800 чел. (руководитель – академик В. М. Ворона).

жение формировалось ещё задолго до событий «Майдана» и вооружённого конфликта. Применение методики ретроспективного исследования, основанного на изучении исторических фактов и эмпирических данных, полученных в прошлом, проецируемых на настоящее, – это, по существу, реконструирование тенденций и процессов изменяющейся реальности с известным результатом. Таким результатом являются события, происходящие на Украине сегодня. Связывая их с анализом данных исследования, проведённого за два года до этого, мы получаем не только достоверную картину изменяющейся социальной реальности, но и возможность эмпирической апробации социального механизма её изменения.

Для анализа фактора доверия/недоверия использовались суммарные значения вариантов ответов «скорее доверяю» и «полностью доверяю», а также «скорее не доверяю», «совсем не доверяю» на вопрос: «Какой уровень Вашего доверия...?». В факторе доверия/недоверия другим людям объединялись суммарные значения оценок доверия/недоверия семье, соседям, коллегам по работе, соотечественникам. В факторе доверия/недоверия общественным институтам – церкви, средствам массовой информации, армии¹. В факторе доверия/недоверия политическим институтам – Президенту, Верховной раде, Правительству, политическим партиям².

Изучение связи доверия и недоверия с изменением эмоционального состояния людей как субъектов их взаимодействия с обществом, проводилось на основе следующих показателей и эмпирических индикаторов.

Эмпирические индикаторы: состояние неопределённости/определённости

Изменение состояния неопределённости/определённости в социальных взаимодействиях оценивается как согласие и несогласие со следующими мнениями: «Сейчас всё так неустойчиво, что может произойти всё, что угодно»; «При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить»; «Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах»; «Никому не доверять – самое безопасное». Соответственно согласие (С) является эмпирическим индикатором состояния неопределённости, а несогласие (Н/С) – индикатором определённости. Проанализируем связь

¹ В факторе недоверия общественным институтам исключалась семья, учитывая незначительную долю не доверяющих семье в общем распределении.

² В факторе доверия политическим институтам исключались политические партии, учитывая незначительную долю доверяющих политическим партиям в общем распределении.

доверия и недоверия с изменением данного показателя эмоционального состояния в обществе на основе этих индикаторов (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Связь доверия и недоверия с изменением состояния
определённости/неопределённости
в социальных взаимодействиях, %**

Доверие/ недоверие	Оценка согласия/несогласия с суждениями							
	Сейчас всё так неустойчиво, и кажется, что может произойти всё, что угодно		При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить		Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах		Никому не доверять – самое безопасное	
	С	Н/С	С	Н/С	С	Н/С	С	Н/С
Доверие другим	79,6	13,7	73,7	19,1	84,2	7,9	52,5	33,3
Недоверие другим	90,7	6,5	85,2	10,2	89,8	3,7	73,8	17,8
Доверие общественным институтам	77,2	14,8	77,9	16,1	87,9	6,7	61,0	28,1
Недоверие общественным институтам	85,8	7,5	81,0	12,4	86,0	6,6	66,4	21,8
Доверие политическим институтам	65,2	26,8	68,1	23,9	83,2	8,0	53,6	34,8
Недоверие политическим институтам	86,3	6,8	81,7	12,0	87,1	5,4	60,2	25,4

Распределение оценок, представленных в таблице 1, отражает, с одной стороны, доминирование неопределённости, присущее современному украинскому обществу, о чём свидетельствуют более высокие значения согласия со всеми суждениями, отражающими данное состояние. Причём, доминирование неопределённости отмечается как среди доверяющих другим людям, общественным и политическим институтам, так и среди не доверяющих. В обеих группах согласие с анализируемыми суждениями колеблется от 52,5 до 90,7%. В этих условиях возникает естественная потребность в повышении определённости: никому не доверять – самое безопасное. К такому выводу приходят прежде всего не доверяющие другим людям – 73,8%, общественным институтам – 66,4%, политическим институтам – 60,2%. Но и среди доверяющих таких тоже немало: соответственно 52,5; 61 и 53,6%. То есть недоверие становится фактором повышения определённости, а точнее – создания иллюзии определённости.

С другой стороны, среди респондентов, проявляющих доверие и к другим, и к общественным и политическим институтам, значения согласия (неопределённости) по всем индикаторам намного ниже, чем среди проявляющих недоверие. И, наоборот, доля респондентов, несогласных с представленными суждениями (что свидетельствует о состоянии определённости среди них) практически в два раза выше по сравнению с группами не доверяющих другим людям, общественным и политическим институтам. Соотношение доли несогласных с суждением «сейчас всё так неустойчиво, что может произойти всё, что угодно» (являющимся индикатором неопределённости в обществе) составляет среди доверяющих и не доверяющих другим соответственно 13,7 и 6,5%; общественным институтам – соответственно 14,8 и 7,5%; политическим институтам – 26,6 и 6,8%. Аналогичная тенденция прослеживается и в распределении оценок по остальным индикаторам неопределённости в связи с доверием и недоверием другим людям, общественным и политическим институтам. Таким образом, доверие способствует повышению уровня определённости в социальных взаимодействиях, что позитивно влияет на эмоциональное состояние субъекта взаимодействий, а состояние недоверия – снижению её уровня или её имитации.

В период обострения внутреннего конфликта на Украине всё шире используются технологии, имитирующие повышение определённости путём эскалации недоверия. Среди них – информационная блокада, позволяющая манипулировать сознанием людей; антироссийская пропаганда, направленная на отвлечение внимания от реальных проблем в обществе; массовые погромы офисов оппозиционных партий и групповые нападения на неудобных политиков с целью их запугивания; искажение собственной истории в угоду политики «независимости». Инициаторы этих и многих других технологий не могут не понимать трагических последствий их применения для украинского народа. Но безответственное стремление к достижению сиюминутных интересов служит для них оправданием подобной политики.

Эмпирические индикаторы: изменение социальных настроений

Данный показатель эмоционального состояния определяется на основе ответов на вопрос: «Какие чувства у Вас преобладают, когда Вы думаете о собственном будущем?». Проявляясь первоначально как сравнительно устойчивые и продолжительные психические состояния, настроения в социальных взаимодействиях рефлектируются в преобладающее эмоциональное состояние, отражающее реакцию на определённые взгляды, приобретая социальное содержание. В отличие от ситуатив-

В период обострения внутреннего конфликта на Украине всё шире используются технологии, имитирующие повышение определённости путём эскалации недоверия.

ных эмоций, социальные настроения являются эмоциональной реакцией не на сами события, а на их значение для людей, осмысленное в более общем контексте интересов и ожиданий. Проанализируем связь доверия и недоверия с изменением социальных настроений в обществе (см. таблицу 2).

Таблица 2

Связь доверия и недоверия с изменением социальных настроений в связи с представлениями о собственном будущем, %

Доверие/недоверие	Оценка социальных настроений						
	Оптимизм	Надежда	Уверенность	Растерянность	Пессимизм	Тревога	Страх
Доверие другим	30,3	58,0	9,0	18,4	6,5	26,1	15,1
Недоверие другим	24,1	43,5	11,1	24,1	9,3	34,3	25,0
Доверие общественным институтам	28,9	53,7	10,1	19,8	6,7	24,8	16,8
Недоверие общественным институтам	19,8	39,7	5,8	24,2	11,6	30,6	16,5
Доверие политическим институтам	31,9	57,5	14,2	16,8	6,2	19,5	9,7
Недоверие политическим институтам	25,6	49,9	9,9	18,8	8,1	32,6	16,9

В таблице 2 чётко прослеживается позитивная направленность связи доверия с различными проявлениями социальных настроений. Среди респондентов, проявляющих доверие, значительно больше доля оценивающих свои настроения оптимистично и с надеждой на лучшее, чем среди демонстрирующих недоверие. Так, доля оптимистов среди доверяющих другим людям – 30,3%, а в группе не доверяющих – 24,1%; среди доверяющих и не доверяющих общественным институтам – соответственно 28,9 и 19,8%; политическим институтам – 31,9 и 25,6%. Надежду на лучшее проявляют среди доверяющих другим – 58% против 43,5% среди не доверяющих; среди доверяющих общественным институтам – 53,7 против 39,7%; политическим институтам – 57,5 против 49,9%.

Уверенность в будущем, хотя и ниже по значениям оценок, но также в большей степени проявляется в группе доверяющих общественным и политическим институтам, чем среди не доверяющих (соответственно 10,1 против 5,8%, и 14,2 против 9,9%). Лишь в группе не доверяющих другим людям чувство уверенности разделяет несколько большая доля респондентов,

чем среди доверяющих (11,1 против 9%). То есть доверие общественным и политическим институтам является более значимым фактором в формировании чувства уверенности в будущем, чем доверие семье, соседям, коллегам и даже соотечественникам.

Среди доверяющих значительно реже, чем среди не доверяющих, отмечаются проявления растерянности (среди доверяющих другим – 18,4 против 24,1%; среди доверяющих общественным институтам – 19,8 против 24,2%; среди доверяющих политическим институтам – 16,8 против 18,8%); тревожности (соответственно 26,1 против 34,3%; 24,8 против 30,6%; 19,5 против 32,6%); страха (среди доверяющих другим – 15,1 против 25%; среди доверяющих политическим институтам – 9,7 против 16,9%). Исключение составляют общественные институты. Причина, видимо, кроется в противоречиях, существующих внутри самих институтов. В связи с этим отношение к армии, церкви, СМИ и другим далеко не однозначное, что нивелирует различия в их влиянии на чувство страха. В целом же, как видно, доверие позитивно влияет на изменение социальных настроений в обществе.

Логично предположить, что изменение социальных настроений людей в значительной мере связано с будущим Украины. Проанализируем распределение ответов на вопрос: «Какие чувства у Вас преобладают, когда Вы думаете о будущем Украины?» (см. таблицу 3).

Таблица 3

Связь доверия и недоверия с изменением социальных настроений в связи с представлениями о будущем Украины, %

Доверие/недоверие	Оценка социальных настроений						
	Оптимизм	Надежда	Уверенность	Растерянность	Пессимизм	Тревога	Страх
Доверие другим	25,4	54,6	8,1	11,1	11,0	35,3	19,6
Недоверие другим	19,4	37,0	4,6	15,1	16,7	47,7	24,1
Доверие общественным институтам	24,8	53,7	6,7	19,5	10,1	30,9	20,1
Недоверие общественным институтам	13,2	36,4	2,5	9,1	15,7	33,9	15,7
Доверие политическим институтам	32,7	66,4	15,9	10,6	6,2	18,6	10,6
Недоверие политическим институтам	14,8	43,0	4,3	12,3	15,1	37,7	18,0

Сравнение данных, представленных в таблицах 2 и 3, свидетельствует о практически одинаковых тенденциях распределения ответов. Это, во-первых, подтверждает гипотезу, что представления о собственном будущем люди связывают с будущим Украины как страны проживания. А во-вторых, что среди респондентов, проявляющих доверие, доля оценивающих будущее страны оптимистично, с надеждой (и уверенностью) на лучшее больше, чем среди демонстрирующих недоверие. Доля оптимистов в отношении будущего Украины среди доверяющих другим людям – 25,4%, а в группе не доверяющих – 19,4%; среди доверяющих и не доверяющих общественным институтам – соответственно 24,8 и 13,2%; среди доверяющих и не доверяющих политическим институтам – 32,7 и 14,8%. Надежду на лучшее будущее страны проявляют среди доверяющих другим – 54,6 против 37% среди не доверяющих; среди доверяющих общественным институтам – 53,7 против 36,4%; среди доверяющих политическим институтам – 66,4 против 43%. Уверенность в будущем Украины также характеризуется аналогичным соотношением оценок, хотя и с более низким уровнем их значений.

И, наоборот, в представлениях о будущем Украины, среди не доверяющих другим людям и политическим институтам чаще отмечаются проявления растерянности (15,1 против 11,1%, среди доверяющих другим; 12,3 против 10,6% среди доверяющих политическим институтам); тревожности (47,7 против 35,3%); страха (18 против 10,6%). Эти настроения, с одной стороны, негативно отражаются на эмоциональном состоянии субъекта взаимодействий, деморализуя его, а с другой, являются сигналом о неблагоприятном развитии интеракций, своего рода «болевым синдромом». В этой связи недоверие выполняет защитную функцию, предупреждая рост социальной напряжённости. Защитная функция недоверия проявилась в группе не доверяющих общественным институтам, где реже, чем среди доверяющих, отмечается растерянность (9,1 против 19,5%) и чувство страха (15,7 против 20,1%). Видимо, недоверие церкви, средствам массовой информации, армии в этой группе достигло такого уровня, когда люди перестают остро реагировать на дисфункцию этих институтов, и происходит смена настроений. Чувство растерянности переходит в более стабильное состояние пессимизма (15,7 против 10,1% среди доверяющих), а страх – в тревогу (33,9 против 30,9%).

Следовательно, доверие способствует росту позитивных настроений во взаимодействиях с партнёрами, а недоверие – смене настроений. Защитная функция недоверия всё шире используется в украинском обществе, зачастую применяются весьма сомнительные способы её реализации. На протяжении всего постсоветского периода в украинских СМИ нара-

Доверие способствует росту позитивных настроений во взаимодействиях с партнёрами, а недоверие – смене настроений.

тает пропаганда неонацистских и русофобских настроений. В результате в западных регионах Украины уже сформировалось поколение молодых людей, разделяющих бандеровскую идеологию и готовых отстаивать её с оружием в руках, что мы и видим сегодня.

Эмпирические индикаторы: удовлетворённость качеством жизни

Данный показатель является интегральной характеристикой эмоционального состояния людей, поскольку в нём отражается их удовлетворённость реализацией собственных жизненных амбиций. На вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены своей жизнью в целом?», ответы «скорее удовлетворён» и «полностью удовлетворён» интерпретируются как удовлетворённость респондентов качеством жизни, а «скорее не удовлетворён» и «совершенно не удовлетворён» – как неудовлетворённость своей жизнью. Проанализируем связь доверия и недоверия с изменением данного показателя (см. таблицу 4).

Таблица 4

Связь доверия и недоверия
с удовлетворённостью качеством жизни, %

Доверие/недоверие	Удовлетворённость	
	Удовлетворены	Не удовлетворены
Доверие другим	38,1	36,3
Недоверие другим	23,2	55,3
Доверие общественным институтам	45,0	34,3
Недоверие общественным институтам	24,0	54,5
Доверие политическим институтам	40,8	30,9
Недоверие политическим институтам	28,0	46,8

В таблице 4 наглядно прослеживается связь доверия с удовлетворённостью качеством жизни. Среди доверяющих другим – таких 38,1%, а в группе, проявляющих недоверие – лишь 23,2%, при этом каждый второй (55,3%) не удовлетворён своей жизнью. Аналогичная тенденция прослеживается среди доверяющих и не доверяющих общественным и политическим институтам, притом, что доля удовлетворённых своей жизнью в этих группах выше (45% среди доверяющих общественным институтам и 40,8% среди доверяющих политическим институтам). Это означает, что доверие институциональным структурам в большей степени связано с удовлетворённостью качеством жизни, чем доверие в межличностных отношениях. Оценка качества жизни имеет ценностно-нормативную основу, регулируемую социальными институтами. Поэтому

Связь доверия с удовлетворённостью жизнью является значимым фактором улучшения эмоционального состояния в обществе. А атмосфера недоверия становится средой, благоприятствующей деструктивным взаимодействиям.

доверие церкви, СМИ, армии, различным институтам власти оказывает более устойчивое влияние на удовлетворённость качеством жизни.

Однако нельзя не видеть высокую степень неудовлетворённости жизнью в украинском обществе. Не удовлетворён каждый третий среди доверяющих и каждый второй среди не доверяющих другим людям, общественным и политическим институтам. Следовательно, в оценках неудовлетворённости жизнью содержится влияние недоверия не только конкретным людям и институтам, но и атмосфера недоверия в обществе. Как видно из анализа, всеобщее недоверие способно влиять на рост неудовлетворённости жизнью даже среди доверяющих другим людям и институтам. Поэтому всеобщее недоверие является средой, благоприятствующей не только разного рода негативным проявлениям, но и применению деструктивных технологий в интересах отдельных групп. В этой связи одинаково опасны как ошибки собственной власти, так и вмешательство во внутреннюю политику третьих сил, преследующих собственные интересы. Примером может служить подписание Украиной кабального экономического договора с Евросоюзом в интересах узкой группы олигархов, или вооружение активистов Правого сектора, тем более бывших уголовников, выпущенных на свободу для участия в карательных операциях на Юго-Востоке страны.

Таким образом, связь доверия с удовлетворённостью своей жизнью является значимым фактором улучшения эмоционального состояния в обществе. А атмосфера недоверия становится средой, благоприятствующей деструктивным взаимодействиям.

Эмпирические индикаторы: протестная активность

Протестная активность включает в себя готовность к протесту и к участию в различных его формах. Индикаторами готовности к протесту являются ответы «скорее всего, да» и «скорее всего, нет» на вопрос: «Будете ли Вы лично принимать участие в массовых выступлениях (митингах, демонстрациях), если они произойдут?». Ответы на другой вопрос: «В случае если нарушаются Ваши права и интересы, какие формы протеста Вы считаете эффективными и допустимыми настолько, что готовы сами принять в них участие?» предполагают в качестве индикаторов готовность участвовать в различных формах протеста. Проанализируем изменение протестной активности под влиянием доверия и недоверия другим людям, общественным и политическим институтам (см. таблицу 5).

Таблица 5

Связь доверия и недоверия с изменением протестной активности, %

Доверие/ недоверие	Протестная активность,									
	Готовность к протесту		Формы участия							
	Скорее всего, да	Скорее всего, нет	В предвыборных кампаниях	В сборе подписей под петициями	В разрешённых митингах и демонстрациях	В бойкотировании решений администрации	В неразрешённых митингах и демонстрациях	В захвате зданий, блокировании дорог	В создании вооружённых формирований	Ни одна из форм не является эффективной
Доверие другим	24,5	54,4	21,1	31,5	23,6	7,2	3,6	2,5	1,6	36,7
Недоверие другим	26,9	48,1	25,0	25,9	23,1	12,0	7,5	2,8	3,7	25,0
Доверие общественным институтам	24,8	57,0	28,2	32,2	29,5	3,1	3,4	0,7	0,7	35,6
Недоверие общественным институтам	31,4	38,8	20,7	24,0	25,6	5,8	8,3	7,4	2,5	24,8
Доверие политическим институтам	15,9	61,9	24,8	26,5	17,7	3,5	0,9	0,9	1,8	41,6
Недоверие политическим институтам	37,7	48,4	19,7	24,9	26,4	7,1	5,0	4,7	1,9	31,9

Анализ таблицы 5 показывает, что респонденты больше проявили неготовность, чем готовность к протесту во всех группах, независимо от доверия или недоверия, о чём свидетельствуют более высокие значения ответов «скорее всего, нет» на поставленный вопрос. В большей степени протестная готовность проявляется в связи с недоверием политическим институтам (37,7 против 15,9% среди доверяющих), что, впрочем, вполне объяснимо. Заметно меньше готовых принимать участие в массовых выступлениях среди не доверяющих общественным институтам (31,4 против 24,8% среди доверяющих). И мало различается готовность протестовать среди тех, кто не доверяет и доверяет другим (26,9 и 24,5%). Как видно, готовность участвовать в митингах и демонстрациях формируется преимущественно на основе политических мотивов, связанных с недоверием политическим институтам.

Однако, как следует из анализа, доверие снижает уровень этой готовности. Среди доверяющих политическим институтам выше процент тех, кто не готов участвовать в митингах и демонстрациях (61,9%), по сравнению с респондентами, проявляю-

щими недоверие (48,4%). Среди доверяющих общественным институтам это соотношение составляет 57 к 38,8%, а среди доверяющих другим людям – соответственно 54,4 к 48,1%.

Влияние доверия проявляется и в выборе формы протестной активности. Среди доверяющих политическим институтам больше стремящихся выразить протест путём участия в предвыборных кампаниях (24,6 против 19,7%); среди доверяющих общественным институтам – соответственно 28,2 против 20,7%. Больше среди них и тех, кто предпочитают протестовать, собирая подписи под петициями и участвуя в разрешённых митингах и демонстрациях, другими словами – доверяющие общественным и политическим институтам в большей степени ориентированы на правовые формы протеста. Выше в этих группах и процент не признающих эффективной ни одну из перечисленных форм протеста настолько, чтобы принимать в них участие (41,6 против 31,9% в группе не доверяющих политическим институтам; 35,6 против 24,8% в группе не доверяющих общественным институтам; 36,7 против 25% в группе не доверяющих другим людям).

Наоборот, недоверие повышает экстремальность выбора различных форм протестной активности. Среди не доверяющих другим людям, общественным и политическим институтам, чаще отдаётся предпочтение более жёстким и даже экстремистским формам протеста: бойкот решений органов власти (среди не доверяющих другим – 12 против 7,2%; среди не доверяющих общественным институтам – 5,8 против 3,1%; среди не доверяющих политическим институтам – 7,1 против 3,5%); участие в неразрешённых демонстрациях (соответственно – 7,5 против 3,6%; 8,3 против 3,4%; 5 против 0,9%); создание вооружённых формирований (3,7 против 1,6%; 2,5 против 0,7%; 1,9 против 1,8%). Несмотря на, казалось бы, незначительную долю сторонников экстремистских форм протеста, они представляют большую опасность для общества. Способность дестабилизировать социально-политическую ситуацию в стране при попустительстве властей продемонстрировали весьма немногочисленные сторонники «Правого сектора».

Таким образом, доверие, снижая протестную активность, позитивно влияет на эмоциональное состояние в обществе. А недоверие, способствуя экстремальным и даже экстремистским проявлениям протеста, влияет на рост социальной напряжённости.

Эмпирические индикаторы: эмиграционные настроения

Показателями эмиграционных настроений являются: желание уехать из района постоянного проживания и эмиграционные ориентации. Желание уехать оценивалось на основе

Готовность участвовать в митингах и демонстрациях формируется преимущественно на основе политических мотивов, связанных с недоверием политическим институтам.

ответов «хотел бы» и «нет» на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из населённого пункта, где Вы живёте?». В такой постановке вопроса в ответах содержится не столько стремление покинуть страну, сколько желание или нежелание сменить место проживания. Для анализа эмоционального состояния такая постановка вопроса может считаться приемлемой, учитывая эмоциональные переживания, сопровождающие расставание с малой родиной. В качестве эмпирических индикаторов собственно эмиграционных ориентаций рассматривались различные варианты выезда за рубеж в ответах на вопрос: «Если бы Вы надумали уехать, то куда?». Проанализируем связь доверия и недоверия с изменением значений показателей эмиграционных настроений (см. таблицу 6).

Таблица 6

Связь доверия и недоверия
с изменением эмиграционных настроений, %

Доверие/недоверие	Желание уехать		Эмиграционные ориентации			
	Хотел бы	Нет	В Россию	В другие республики бывшего СССР	За границу бывшего СССР	Никуда бы не выезжал
Доверие другим	16,2	70,6	4,3	0,5	5,0	64,2
Недоверие другим	27,7	51,4	11,2	0,9	10,3	43,9
Доверие общественным институтам	14,1	71,8	2,7	0,7	2,7	66,9
Недоверие общественным институтам	29,8	47,1	10,9	5,0	13,4	40,3
Доверие политическим институтам	13,4	71,4	8,0	1,8	4,5	67,0
Недоверие политическим институтам	21,7	56,1	7,0	0,8	9,9	52,4

Данные, содержащиеся в таблице 6, подтверждают наличие искомой связи. Среди респондентов, доверяющих другим людям, общественным и политическим институтам, значительно меньше желающих покинуть район постоянного проживания (среди доверяющих другим – 16,2 против 27,7%; среди доверяющих общественным институтам – 14,1 против 29,8%; среди доверяющих политическим институтам – 13,4 против 21,7% среди не доверяющих) и больше доля не желающих менять место проживания – более 70% во всех группах доверия. Две трети респондентов, доверяющих другим людям (64,2%), общественным институтам (66,9%) и политическим

институтам (67%) категорически отрицают возможность перемены места проживания – «никогда и никуда я не выезжал бы». Среди не доверяющих другим людям и институтам, таких значительно меньше – 43,9; 40,3; и 52,4%. Зато на порядок больше в этих группах желающих уехать в Россию (11,2 против 4,3% среди доверяющих другим; 10,9 против 2,7% среди доверяющих общественным институтам) и за границу бывшего СССР (10,3 против 5% среди доверяющих другим; 13,4 против 2,7% среди доверяющих общественным институтам; 9,9 против 4,5% среди доверяющих политическим институтам). В то же время желание уехать в Россию практически не было связано с уровнем доверия и недоверия политическим институтам. Вероятно, установка на отъезд здесь являлась первичной.

Очевидно, что доверие, как и недоверие, напрямую не влияет на принятие решения оставаться на своей земле или уезжать, а если покидать страну, то куда. Но полученные данные указывают на связь доверия с эмиграционными настроениями. Доверие другим людям, общественным и политическим институтам создаёт атмосферу благополучия, удовлетворённости, стабильности, в которой, если не исключается, то и не поощряется сама мысль об отъезде. В свою очередь, атмосфера недоверия порождает подозрительность к другим, неудовлетворённость качеством жизни, недовольство властью (что становится причиной дестабилизации среды обитания) и поиск новых, более комфортных условий жизни. Атмосфера недоверия режиму В. Януковича привела на Майдан сторонников соглашения с Евросоюзом, сулящему, якобы, свободу выезда в Европу. А недоверие самопровозглашённой власти А. Турчинова и А. Яценюка, достигнув в юго-восточных регионах страны экстремально высокого уровня, стало причиной вооружённого противостояния и массового бегства населения в Россию. Следовательно, доверие выступает социально-стабилизирующим, а недоверие – дестабилизирующим фактором, что отражается на эмоциональном состоянии людей.

Заключение

Итак, анализ позволил выявить наличие связи доверия и недоверия с состоянием определённости/неопределённости, с настроениями, связанными с оценкой собственного будущего, с чувством удовлетворённости качеством жизни, с протестной активностью, с эмиграционными настроениями, являющимися показателями эмоционального состояния людей как субъектов социальных взаимодействий. Под влиянием доверия и недоверия изменение этих показателей носит разнонаправленный характер. Доверие другим людям, общественным и политическим институтам, хотя и в разной степени, позитивно влияет

Доверие выступает социально-стабилизирующим, а недоверие – дестабилизирующим фактором, что отражается на эмоциональном состоянии людей.

на их изменение. Повышая уровень определённости в социальных взаимодействиях, способствуя росту позитивных настроений во взаимодействиях с партнёрами, положительно влияя на формирование удовлетворённости своей жизнью, снижая уровень протестной активности, выступая социально-стабилизирующим фактором, доверие обеспечивает положительную направленность изменения эмоционального состояния людей в их взаимодействии с обществом.

Влияние недоверия носит более противоречивый характер. Оно способствует росту неопределённости, но одновременно и имитации определённости; формированию негативных настроений – растерянности, тревожности, страха, но выполняет функцию «болевого синдрома» в социальных взаимодействиях; проявлению деструктивных взаимодействий, которые, впрочем, часто используются для реализации политических технологий, направленных на снижение уровня социальной напряжённости; экстремальным и даже экстремистским проявлениям протестной активности, а также дестабилизации в обществе, используемых внутренними и внешними заинтересованными силами для смены политических режимов. Поэтому недоверие, с одной стороны, является фактором повышенного эмоционального напряжения людей, зачастую препятствующего принятию рациональных решений в их взаимодействиях с обществом, а с другой – инструментом, широко используемым политическими игроками для манипулирования их действиями.

Библиографический список

Алексеева А. Ю. 2008. Уверенность, обобщённое доверие и межличностное доверие. Критерии различия // Социальная реальность. № 7. С. 85–98.

Сасаки М., Давыденко А. В., Ромашкина Г. Ф., Воронов В. В. 2013. Обзор состояния теоретической мысли по проблемам личного доверия в различных странах // Социологические исследования. № 3. С. 60–73.

Скрипкина Т. П. 1997. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. 250 с.

Эриксон Э. 1996. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс. 344 с.

Misztal B. 1996. Trust in Modern Societies: The Search for the Bases of Social Order. Cambridge: Polity press. 304 p

Sztompka P. 1999. Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press. 214 p.

Volken T. 2002. Elements of Trust // Electronic Journal of Sociology. Vol. 6 [online] // <http://www.sociology.org/content/vol006.004/volken.html>. (Дата посещения: 02.08.2014).

Доверие обеспечивает положительную направленность изменения эмоционального состояния людей в их взаимодействии с обществом.

Недоверие является фактором повышенного эмоционального напряжения людей, зачастую препятствующего принятию рациональных решений в их взаимодействиях с обществом, а также – инструментом, используемым политическими игроками для манипулирования их действиями.

Yamagishi T., Cook K. S., Watabe M. 1998. Uncertainty, trust and commitment formation in the United States and Japan // *American Journal of Sociology*. № 104. P. 165–194.

Trust and Distrust in Self-Regulation of the Emotional State of the Subjects of Social Interactions (on the Example of the Ukrainian Society)

Chuprov Vladimir Il'ich

Doctor of Science (sociology), professor, Principal research scientist, Institute of Socio-Political Research of Russian Academy of Sciences. E-mail: chuprov443@yandex.ru

Zubok Julia Albertovna

Doctor of Science (sociology), professor, head of the Youth Sociology Department of the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. E-mail: uzubok@mail.ru

Mikheeva Vitalina Vladimirovna

Candidate of Science (history), associate professor of the Philosophy and Sociology, Department of Railway Transport, Ukrainian State Academy. E-mail: gonchar72@i.ua

The paper was prepared within the project "Trust as a factor of self-regulation in a changing social reality", grant RGNF № 14-03-00484.

Abstract. The emotional states of people as subjects of social interactions have a significant effect on the manner in which these interactions unfold. Own sentiments are the result of the reflection of the existing social reality. They depend on the balance between one's expectations of various objects and the response of these objects. The images of different objects of reality are the starting point of building trust or distrust in them. In turn, the resulting sense of trust or distrust is able to change the emotional state of individuals and groups, serving as the regulator of social interactions. This paper conducts an analysis of the factor of trust and distrust in the emotional state of individuals in the Ukrainian society. This society's development throughout the post-Soviet period was characterised by the following contradictory processes of social changes: the transformation of the social structure, followed by a loosening of the institutional foundations of the social order and the extension of the space of the spontaneous self-organisation of individuals and groups, unpredictability and uncertainty concerning the arising life situations. This was reflected in people's social status, social interactions, feelings and mood. Becoming a significant feature of the Ukrainian society, the state of uncertainty most prominently reflected the Ukrainian citizens' growing distrust of each other and the social and political institutions. This distrust has largely led to the economic and political crisis in the country and caused extreme emotional tension. The current data analysis utilises the method of retrospective analysis based on the study of historical facts and empirical data that were obtained in the past but projected onto the present. Thus, we attempt to reconstruct the trends of the reality with the known result. This result refers to the events that are occurring in the Ukraine today. By associating the current events with the data of a study that was conducted two years prior, we not only obtain a reliable picture of the changing social reality but can also empirically test the social mechanism of its change. The empirical data show the correlation of individuals' and groups' trust and distrust in the state of certainty and uncertainty in life situations with the assessment of the coming future, a sense of satisfaction with quality of life, protest activity, and attitudes towards emigration. Empirical evidence of multidirectional change in these indicators due to trust and distrust is provided in the article.

Keywords: trust, distrust, objects of social reality, emotional states, certainty, uncertainty, protest activity, attitude towards emigration, Ukrainian society.

References

Alekseeva A. Y. Uverenost', obobshhjonnoe doverie i mezhlichnostnoe doverie. Kriterii razlichenija. Social'naja real'nost' [Confidence, generalized trust and interpersonal trust. Criteria for distinguishing], 2008, no. 7, pp. 85–98.

Ericsson E. Identichnost': junost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Transl. & ed. by A. V. Tolstykh. M., Progress, 1996. 344 p.

Misztal B. Trust in Modern Societies: The Search for the Bases of Social Order. Cambridge: Polity press, 1996. 304 p.

Sasaki M., Davydenko A., Romashkina G., Voronov V. Obzor sostojanija teoreticheskoy mysli po problemam lichnogo doverija v razlichnyh stranah. Sociologicheskie issledovanija [Review of the status of theoretical thought on problems of personal trust in different countries], 2013, no. 3, pp. 74–83.

Skripkina T. P. Psihologija doverija (teoretiko-jempiricheskij analiz) [Psychology of trust (theoretical and empirical analysis)]. Rostov-On-Don, RGPU, 1997. 250 p.

Sztompka P. Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press, 1999. 214 p.

Volken T. Elements of Trust // Electronic Journal of Sociology, 2002, Vol. 6 [online]. URL.: <http://www.sociology.org/content/vol006.004/volken.html> (accessed 02.08.2014).

Yamagishi T., Cook K. S., Watabe M. Uncertainty, trust and commitment formation in the United States and Japan. American Journal of Sociology, 1998, no. 104, pp. 165–194.